

Сохранились любительские фотографии Криса Кельми, поющего на крошечной школьной сцене. Если бы фотографии были звуковыми, в его исполнении мы бы услышали боевики супермодной тогда, в далеком 70-м, группы «Роллинг Стоунз». В то время Андрей Макаревич делает первые робкие попытки заставить рок говорить по-русски. В 70-х годах Крис вместе с соло-гитаристом Александром Ситковецким создают группу «Високосное лето», и с той поры иноязычные тексты сдаются в архив. Переименованная в «Автограф» она занимает 2-е место на первом рок-фестивале в Тбилиси в 1980 году. После этого успеха Крис неожиданно уходит в театр Ленинского комсомола, где рождается «Рок-ателье».

Сегодня Криса Кельми считают ветераном рок-сцены. И вот 32-летний «ветеран» вернулся к гастрольной деятельности. Что нового, Крис? Но прежде всего — почему ты все-таки ушел из Ленкома?

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС ВОЗВРАЩЕНИЕ

— Первые годы нашей жизни в труппе были весьма плодотворными. Мы участвовали в восстановлении двух спектаклей — «Тиля» и «Звезды и смерти Хоакина Муреты», выпустили еще два — «Люди и птицы», музыку к которому написал я, и «Юнона» и «Авось», произведение Рыбникова-Вознесенского. Сделали два миньона на «Мелодии», написали музыку к двум мультфильмам... Это был наш творческий пик.

Потом наступил спад. Новых постановок не было, а концертную деятельность наладить не удалось из-за... впрочем, все знают, какие времена стояли на дворе. Оставалась студийная работа. Но, как показал опыт, затяжное пребывание в студии не идет на пользу группе. Когда нет обратной связи с залом, когда энергия, которую мы отдаем, уходит без возврата, — пропадает нечто важное, жизнь становится, как в пробирке. Поэтому и музыка «Рок-ателье» 84-85-х годов была достаточно аморфной.

— Но театр есть театр, да еще такой живой, как Ленком. А, судя по твоим словам, вы теряли время даром...

— Отнюдь! Мы набирались профессионализма. А возможность общения с замечательным режиссером и человеком Марком Анатольевичем Захаровым? Как он работает с актерами, как проводит репетиции и даже... общие собрания!

— Но вернемся к широкой

общесоюзной сцене. Как ты почувствовал себя на ней после «антракта»?

— Как марсианин на футболе. И сейчас не могу сказать, что полностью адаптировался. И хотя встречали нас очень хорошо, например, в Свердловске, Челябинске, Омске, все же почувствовал, как это сложно — вновь завоевывать расположение публики. Да и рок-ситуация здорово изменилась.

— Какую музыку «Рок-ателье» выбирает сегодня?

— Мы остались верны полистилистике, разноплановой музыке. Наш интерес в искусстве проявляется на стыке стилей. Конечно, видим, что сейчас в моде металл. И я люблю хард-рок. Но играть только металл нам неинтересно. Музыка неделима, однообразие обедняет.

— Насколько я понял, ты отважно экспериментируешь, вводишь в аранжировку хард-роковых вещей, к примеру, саксофон. Сознательно?

— Совершенно.

— Но я сам видел на ваших концертах подростков «металлистов», которые при звуке саксофона затыкали уши и свистели, как соловьи-разбойники. Ты и на такую реакцию рассчитывал?

— Нет, конечно. Я рассчитывал на понимание. Лю-

ди, приходящие послушать «Рок-ателье», в большинстве своем перешагнули подростковый возраст. И они жалуются, что им частенько мешают. Я их понимаю. Если не нравится тебе саксофон — выйди, воздухом подыши. Но зачем же, как говаривал один литературный герой, «стулья ломать»? Я не призываю к обязательному костюму с галстуком, не хотел бы видеть и своих зрителей с застывшими лицами. Но хочу элементарной культуры в выражении своих эмоций! Я долго размышлял и понял: в поведении рок-болельщиков отражаются не дурные стороны рока, а недостатки воспитания. Мы же до сих пор путаем причину и следствие...

— Давай вернемся к твоему творчеству. Кстати, поздравляю с выходом долгожданного «гиганта», ты рад?

— Очень рад, очень... Только вот, как я теперь понимаю, диск «Замыкая круг» получился вяловатым, без стержня, рассыпающимся на отдельные «номера», с явным отпечатком студийности.

После ухода из театра появилось много новых музыкальных идей. Сейчас мы дописываем новый альбом. Единственно, что могу сказать: он будет энергичнее, более цельным, интересным в текстовом отношении, со своей сквозной темой — драмой одиночества. Его рабочее название пока — «В лабиринте». Поживем — услышим.

Беседу вел
А. СПИРИН.

Кельми Крис, 1988, Рок-ателье, Ленинский комсомола